

Понятие коррупция

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времен. Наказание за взяточничество (подкуп) предусматривалось законами Хаммураби (четыре тысячи лет назад), устанавливалось египетскими фараонами.

Имеется множество определений коррупции. Возможно, наиболее краткое (и точное) из них: “злоупотребление публичной властью ради частной выгоды” (Joseph Senturia). Аналогичные определения встречаются в документах ООН. Более полное из них содержится в документах 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1979): “Выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения”. Приведем также отечественное доктринальное определение: “использование государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ, как в личных, так и групповых целях”.

Существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский “блат” (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым) и др. Соответственно приводятся различные классификации коррупции и коррупционной деятельности. J. Coleman различает коммерческое взяточничество и политическую коррупцию. Однако, исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможен. Хорошо известно, что в России легально существовало “кормление”, переросшее затем в мздоимство и лихоимство. Может быть, российское кормление служит первым проявлением того, что В. Клёверен, с экономической (рыночной) точки зрения, оценивает коррупционную деятельность как бизнес: коррупционер относится к своей должности как бизнесу, пытаясь максимизировать “доход”.

Важно понимание социальной природы (сущности) коррупции. Это позволит избежать излишней политизации, “юридизации” и, в конечном счете, мифологизации проблемы.

Коррупция – сложный социальный феномен, порождение общества и общественных

отношений, одно из проявлений продажности. Социальный феномен продажности (от коррупции должностных лиц до брачных аферистов и проституции – в сфере политики, науки, искусства, журналистики или же – сексуальных отношений) возможен в обществе развитых товарно-денежных отношений, когда “способность всех продуктов, деятельств, отношений к обмену на нечто третье, вещное, на нечто такое, что в свою очередь может быть обменено на все без разбора, т.е. развитие меновых стоимостей (и денежных отношений) - тождественно всеобщей продажности, коррупции”. Денежная (товарно-денежная) сущность проституции как продажности обосновывалась Г. Зиммелем. Он отмечал, что природа проституции и природа денег аналогичны, что в условиях товарно-денежных, вещных, отчужденных отношений проституция становится символом межчеловеческих отношений. Деньги губят природу вещей одним своим прикосновением.

Тот или иной вид продажности, осознаваемый как проблема, представляет собой социальную конструкцию: общество определяет, что именно, где, когда, при каких условиях и с какими последствиями рассматривается как коррупция, проституция и др. Процесс социального конструирования коррупции включает:

- наличие множества фактов продажности (взяточничества) различных государственных служащих и должностных лиц;
- осознание этих фактов как социальной проблемы;
- криминализацию некоторых форм коррупционной деятельности;
- реакцию политиков, правоохранительных органов, юристов, средств массовой информации, населения на коррупцию и т.п.

В современном обществе, включая российское, коррупция – социальный институт, элемент системы управления, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурологическими. Социальный институт характеризуется наличием регулярных и долговременных социальных практик, поддерживаемых с помощью социальных норм, имеющих важное значение в структуре общества, наличием множества ролей.

Об институционализации (процессе становления социальных практик регулярными и долговременными) коррупции свидетельствуют:

- выполнение ею ряда социальных функций – упрощение административных связей,

ускорение и упрощение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными классами и группами, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др.;

- наличие вполне определенных субъектов коррупционных взаимоотношений (патрон – клиент), распределение социальных ролей (взяткодатель, взяткополучатель, посредник);
- наличие определенных правил игры, норм, известных субъектам коррупционной деятельности;
- сложившийся сленг и символика (например, хорошо известный и всеми понимаемый жест потирания большим пальцем руки указательного и среднего пальцев) коррупционных действий;
- установившаяся и известная заинтересованным лицам такса услуг. Например, такса поборов работниками ГАИ была опубликована еще в 1996 г. газетой “Стрела”; в газете “Ваш тайный советник” в 2000 г. публиковались размеры взяток за поступление в престижные вузы Санкт-Петербурга (включая юридические). Опубликованы существующие таксы в сфере “правоохранительной деятельности”: плата за невозбуждение уголовного дела (\$1000 – 10000), за изменение меры пресечения с освобождением из-под стражи (\$20000-25000), за смягчение наказания (\$5000-15000), за игнорирование таможенных нарушений (\$10000-20000 или 20-25% от таможенного сбора).

Институционализация коррупции в развитых странах Запада рассмотрена В. Рейсменом еще в 1979 г. (русский перевод 1988 г.), в отечественной литературе этому посвящены, прежде всего, книги В. Радаева и Л. Тимофеева, а также диссертационное исследование И. Кузнецова.

Исследования И. Клямкина, А. Олейника, В. Радаева, Л. Тимофеева, Т. Шанина и др., позволяют утверждать, что коррупция, наряду с теневой экономикой, теневой политикой, теневым правом и т.п., сформировавшимися в России еще в годы советской власти и сохраняющимися по сей день (пусть иногда в измененном облики), образуют институционализированную теневую реальность, не считаться с которой, значит не понимать реальную социальную действительность, происходящие в обществе процессы, а, следовательно, находиться в плену прекраснотушных и сладкозвучных иллюзий... “Оказалось, что теневая реальность – это не только “вторая экономика” или коррупция, но охватывающая все общество в целом, законченная институциональная система (экономика, право, административные отношения и т.д.), - вся целиком вне сферы юридического закона”. И коррупция – лишь элемент (пусть один из важнейших, быть может – самый главный) этой теневой реальности нашего бытия.